Торжественное признание

Торжественное ПРИЗНАНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ГРЕХОВ и нарушений ЗАВЕТА.

И

Торжественное ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ко всем ОБЯЗАННОСТЯМ, в нем содержащимся, а именно к тем, которые особым образом относятся к Опасностям сих Времен.

С

Двумя Актами КОМИССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ от шестого октября о возобновлении Торжественной Лиги и ЗАВЕТА,

И об отстранении лиц, причастных к недавнему незаконному Соглашению, от возобновления ЗАВЕТА, от принятия Причастия и от исполнения церковной должности, с их советом пресвитериям о совершении Причастия.

А также вместе с тем,

Актом Комитета Сословий от четырнадцатого октября о возобновлении Лиги и ЗАВЕТА.

ЭДИНБУРГ, напечатано Эваном Тайлером, печатником Его Превосходнейшего Величества Короля, 1648.

I - Преамбула

Торжественное признание публичных грехов и нарушений Завета; и торжественное обязательство ко всем обязанностям, в нем содержащимся, а именно к тем, которые особым образом относятся к опасностям сих времен.

МЫ, вельможи, бароны, дворяне, горожане, служители Евангелия и простолюдины всякого рода в сем Королевстве, по благой руке БОЖИЕЙ над нами, приняв в серьезное рассмотрение многие скорбные бедствия и глубокие тяготы, которыми мы были испытываемы долгое прошедшее время; и что, после того как Земля была жестоко опустошена мечом и моровою язвою и находилась под угрозою голода, от Господа излиты стыд и презрение на многие тысячи из нашего народа, которые греховным образом повели войну против Королевства Англии, вопреки свидетельству Его служителей и желаниям Его народа; и что остатки той Армии, возвратившись в сию Землю, ограбили и притеснили многих из наших братьев; и что партия злонамеренных все еще многочисленна и, сохраняя свои прежние начала, выжидает случая поднять новую и опасную войну, не только к раздиранию утробы сего Королевства, но и к отделению нас от Англии и к ниспровержению дела Божия во всех трех Королевствах; и принимая также во внимание, что туча бедствий все еще висит над нашими головами и угрожает нам скорбным грядущим, — мы не можем не взирать на все это как на исходящее от Господа, Который праведен во всех путях Своих, питая нас хлебом слезным и напояя нас водою скорби, доколе мы не научимся познать, как худо и горько отступать от Него, нарушая Клятву и Завет, которые мы заключили с Ним, и дабы мы смирились пред Ним, исповедуя наш грех и оставляя зло пути нашего.

Посему, будучи теснимы столь великими нуждами и стеснениями, и имея на то основание в слове Божием, и имея пример древнего народа Божия, который во время своих бедствий, когда ему надлежало искать избавления и прямого

пути для себя, дабы Господь был с ним, чтобы даровать ему успех, смирялся пред Ним и совершал свободное и подробное исповедание грехов своих князей, своих правителей, своих военачальников, своих священников и своего народа, и обязывался более так не поступать, но исправить пути свои и быть твердым в Завете Его; и памятуя деяние наших предшественников в 1596 году, когда Генеральная Ассамблея и все церковные суды, при согласии многих из знати, дворянства и горожан, со многими слезами исповедали пред Богом нарушение Национального Завета и обязались к Реформации, подобно тому как наши предшественники и их предшественники прежде совершили в Генеральной Ассамблее и в собрании Сословий в 1567 году; и видя, что сия обязанность, когда она исполнялась по совести и в искренности, всегда сопровождалась восставлением из бедствий, и благословением и успехом с Небес, — мы смиренно и искренне, как пред очами Того, Кто есть Испытующий сердца, признаём многие грехи и великие преступления сей Земли: мы поступали беззаконно — наши короли, наши князья, наши вельможи, наши судьи, наши должностные лица, наши учители и наш народ; хотя Господь долго и ясно говорил нам, мы не послушали гласа Его; хотя Он сопровождал нас нежными милостями, мы не были привлечены к тому, чтобы ожидать Его и ходить путем Его; и хотя Он поражал нас, мы не чувствовали боли; более того, хотя Он истреблял нас, мы не хотели принять вразумления; мы не памятовали воздать Господу по благости Его и по нашим собственным обетам и обещаниям, но пошли назад, в непрестанном отступничестве, и нарушили все статьи той Торжественной Лиги и Завета, которыми мы клялись пред Богом, Ангелами и людьми.

II - Признание грехов

Хотя в земле есть многие из всех званий, которые служат свидетельством Истине и именем радости и хвалы Господу,

живя благочестиво, стараясь хранить одежды свои чистыми и пребывая твердыми в Завете и деле Божием, однако мы имеем основание признать, что большинство из нас не стремилось с тою действительностью, искренностью и постоянством, какие нам подобали, сохранить дело Реформации в Церкви Шотландии. Многие довольствовались чистотою установлений, пренебрегая силою их; более того, некоторые уклонились на кривые пути, разрушительные для того и другого. Нечестивое, распущенное и дерзкое поведение многих в наших Армиях, которые ходили на помощь нашим БРАТЬЯМ в АНГЛИИ, и происки и непрямые действия некоторых из наших комиссаров и других из нашего народа в Лондоне, на острове Уайт и в иных местах того Королевства оказались великими препятствиями для дела Реформации и для утверждения там церковного управления, вследствие чего заблуждение и раскол в той Земле умножились и сектанты ожесточились на своем пути. Мы были столь далеки от стремления к искоренению нечестия и всего, что противно силе благочестия, что на нечестие во многом смотрели сквозь пальцы, и нечестивым лицам много покровительствовали и многократно их употребляли, доколе беззаконие и безбожие не прошли по лицу земли, как потоп; более того, не было приложено достаточного попечения о том, чтобы отделить драгоценное от ничтожного, отстраняя от Таинства всех невежественных и соблазнительных лиц согласно постановлениям сей Церкви.

Не соблюдались должным образом ни привилегии Парламентов, ни свободы подданных; но некоторые среди нас самих трудились о том, чтобы вложить в руки нашего Короля произвольную и неограниченную власть, разрушительную для того и другого; и многие из нас недавно были соучастниками тех средств и путей, которыми посягали на свободу и привилегии Парламентов и притесняли подданных в их совести, личности и имуществе. Не было у нас и попечения о том, чтобы избегать того, что могло бы ожесточить Короля на его худом пути; но, напротив, ему не только позволялось, но

многие из нас были орудиями того, чтобы он употреблял свою власть во многих вещах, клонящихся к ущербу Религии и Завета, и мира и безопасности сих Королевств; что столь далеко от правильного пути к сохранению особы и власти Его Величества, что не может не прогневать Господа против него, с опасностью для той и другой. Более того, под предлогом облегчения участи Короля и действия в его пользу, тогда как он отказывается сделать то, что было необходимо для Дома Божия, некоторые ниспровергли и нарушили большую часть всех статей Завета.

Наша собственная совесть внутри и суды Божии над нами извне обличают нас в многоразличных, умышленных, возобновляемых нарушениях той статьи, которая касается обнаружения и наказания злонамеренных, чьи преступления не только оставлялись без внимания, но и освобождались от наказания и прощались, а сами они были приняты в близкое общение с нами, и им вверялись наши советы, их допускали в наши Парламенты и ставили на места силы и власти для управления общественными делами Королевства; вследствие чего, по правосудию Божию, они наконец получили в свои руки всю силу и мощь Королевства, как в судах, так и в Армиях, и употребили ее на принятие и проведение незаконного Соглашения о войне против Королевства Англии, невзирая на несогласие многих значительных членов Парламента, которые с самого начала давали постоянные доказательства своей непорочности в сем Деле, на многие верные свидетельства и свободные предостережения служителей Божиих, на прошения многих синодов, пресвитерий и графств и на Декларации Генеральной Ассамблеи и ее комиссаров об обратном. Каковое Соглашение, как было причиною многого греха, так и многих бедствий и несчастий для сей Земли, и являет нам в величине постигшего нас суда тяжесть нашего греха соглашательства со злонамеренными, дабы мы научились никогда более не разбиваться о ту же Скалу, на которой Господь поставил столь приметный Маяк. И после всего, постигшего нас за сие наше

преступление, и после того как нам оказана милость от Господа Бога нашего сокрушением ига сих людей с нашей шеи и тем, что мы вновь поставлены в возможность действовать для блага Религии, нашей собственной безопасности и мира и безопасности сего Королевства, — если бы мы опять нарушили Его заповедь и Завет, вновь соединившись с народом сих мерзостей и приняв в свое лоно тех змей, которые прежде ужалили нас почти до смерти, то это, как обличало бы великое безумие и глупость с нашей стороны, так, без сомнения, если сего не избежать, прогневает Господа против нас, чтобы истребить нас, доколе не будет в Земле ни остатка, ни спасения.

И хотя мир и Союз между Королевствами есть великое благословение Божие для обоих и узы, которые мы обязаны хранить ненарушимыми, и стремиться к тому, чтобы над противниками оных было совершено правосудие, однако некоторые в сей Земле, вступившие под узы Завета, сделали своим великим старанием то, как расторгнуть сей Союз, и мало или вовсе никаких усилий не было приложено кем-либо из нас к наказанию таковых.

Мы допустили, чтобы многие из наших братьев в различных частях Земли были угнетаемы общим врагом без сострадания или помощи; был великий ропот и недовольство из-за издержек средств и трудов при исполнении нашего долга; многие, убеждением или страхом, позволили себя разделить и отвести, чтобы перейти на противную сторону; многие обратились к омерзительному равнодушию и нейтралитету в сем Деле, которое столь касается славы Божией и блага сих Королевств; более того, многие сделали своим старанием так ходить, чтобы приспосабливаться ко всем временам и ко всем их переменам. Не было у нас попечения о том, чтобы покровительствовать, ободрять, вверять дела и употреблять лишь таких, кто от сердца был расположен к делу Божию и радел о нем; но сердца таковых многократно приводились в уныние, и руки их

ослаблялись, их страдания оставлялись без внимания, а сами они были в пренебрежении; многие же, бывшие некогда открытыми врагами и всегда тайными подрывателями, пользовались покровительством и употреблялись; более того, даже те, на кого смотрели как на поджигателей и на ком Господь поставил знаки отчаянной злонамеренности, лживости и коварства, были введены как пригодные к управлению общественными делами. Многочисленны были препятствия и помехи, которые были брошены на пути, чтобы задержать и затруднить дело Господне, и некоторые утаили то, чего сами не могли подавить и преодолеть.

Помимо сих и многих других нарушений статей Завета по существу оного, которые каждому из нас надлежит исследовать и признать пред Господом, если мы желаем, чтобы гнев Его отвратился от нас, — многие из нас также весьма погрешили в образе нашего следования и стремления к исполнению обязанностей, в нем содержащихся: не только ища себе великого и примешивая частные выгоды и цели, касающиеся нас самих, наших друзей и приверженцев, к тому, что касается общественного блага, но и многократно предпочитая таковые чести Божией и благу Его Дела, и задерживая дело Божие, доколе не смогли бы провести вместе с ним наши собственные выгоды и замыслы. Нашим путем было уповать на средства и полагаться на мышцу плотскую ради успеха, хотя Господь многократно давал нам встречать в том разочарование и посрамлял надменность всей нашей славы, поражая у нас всякое плотское упование. Мы по большей части следовали советам плоти и крови, и поступали более по правилам политики, нежели благочестия, и слушали более людей, нежели Бога.

Хотя мы пред миром торжественно и публично исповедали наше нелицемерное желание смириться пред Господом за наши собственные грехи и за грехи сих Королевств, особенно за то, что мы недооценивали неоценимое благо Евангелия, и что не трудились для силы его, и не приняли Христа в наши

сердца, и не ходили достойно Его в нашей жизни, — и наше истинное и нелицемерное намерение, желание и усилие, для нас самих и для всех других, находящихся под нашей властью и попечением, как в общественном, так и в частном порядке, во всех обязанностях, которые мы должны Богу и людям, исправить нашу жизнь и идти каждому впереди другого в примере истинной Реформации, дабы Господь отвратил Свой гнев и сильное негодование и утвердил сии Церкви и Королевства в истине и мире, — однако мы отказались исправиться и ходили гордо и упорно против Господа, не ценя Его Евангелия и не покоряясь послушанию оному, не ища Христа и не стараясь почтить Его в превосходстве Его Личности и прибегать к Нему в силе Его служений, не имея совести ни в отношении общественных установлений, ни в отношении частных или тайных обязанностей, и не стараясь назидать друг друга в любви. Незнание Бога и Сына Его Иисуса Христа чрезвычайно преобладает в Земле; большая часть глав семейств среди вельмож, баронов, дворян, горожан и простолюдинов пренебрегает тем, чтобы искать Бога в своих семействах и стремиться к их Реформации; и хотя на этом много настаивали, однако немногих из наших вельмож и сильных мира даже до сего дня можно было убедить исполнять семейные обязанности самим и лично; отчего столь необходимая и полезная обязанность пренебрегается другими, низшего звания; более того, многие из знати, дворянства и городов, которые должны были быть для других примером благочестия и трезвого хождения, были зачинщиками излишества и разгула. Хотя мы народ ГОСПОДЕНЬ, торжественно обязавшийся Ему, однако до сего дня мы не сделали своим старанием, чтобы суды и Армии состояли из людей непорочного и христианского поведения, известной честности и испытанной верности, преданности и ревности к Делу Божию, и чтобы места власти и доверия заполнялись такими людьми; но доверие оказывалось не только тем, кто был нейтрален и равнодушен, но и неблагонамеренным и злонамеренным, и другим, нечестивым и соблазнительным;

отчего произошло, что суды стали седалищами неправды и беззакония, а многие в наших Армиях своими бесчинствами стали для нас язвою, к великому ущербу Дела Божия, к великому соблазну для Евангелия и к великому умножению распущенности и нечестия по всей Земле. Невозможно перечислить все мерзости, которые есть в Земле; но хула на имя Божие, клятвы тварями, осквернение дня Господня, нечистота, пьянство, излишество и разгул, суетность в одежде, ложь и обман, брань и проклятия, произвольное и ничем не сдерживаемое угнетение и попирание лиц бедных помещиками и иными, облеченными положением и властью, сделались обычными и общими грехами; и, кроме всего этого, есть много других преступлений, в которых повинна Земля, в которой мы живем: во всем этом мы желаем признаться и смириться, дабы мир свидетельствовал вместе с нами, что у Бога правда, а у нас стыд и посрамление лица, как день сей.

III - Обязательство к обязанностям

И поскольку тем, кто обретает милость, необходимо не только исповедать, но и оставить свой грех, посему, дабы явилась действительность и искренность нашего покаяния, мы решаем и торжественно обязываемся пред ГОСПОДОМ тщательно избегать на будущее время всех тех преступлений, в которых мы ныне принесли торжественное публичное признание, и всех сетей и искушений, к ним ведущих; и дабы засвидетельствовать непорочность нашего решения в сем и дабы мы лучше были укреплены в могуществе силы ГОСПОДНЕЙ к исполнению оного, мы вновь возобновляем нашу Торжественную Лигу и Завет, обещая впредь по совести исполнять все обязанности, к которым мы обязаны во всех главах и статьях оного, в особенности следующие.

1. Поскольку Религия есть из всех вещей самое превосходное и драгоценное, распространение и продвижение силы ее против

всякого безбожия и нечестия, ограждение и сохранение чистоты ее против всякого заблуждения, ереси и раскола, а именно индепендентства, анабаптизма, антиномианства, арминианства и социнианства, фамилизма, либертинизма, скептицизма и эрастианства, и продолжение дела Единообразия будут предметом нашего старания и усилия прежде всех мирских выгод, касаются ли они Короля, нас самих или кого бы то ни было иного. 2. Поскольку многие в последнее время трудились о том, чтобы подорвать свободы Церкви, мы будем поддерживать и защищать Церковь Шотландии во всех ее свободах и привилегиях против всех, кто будет противиться им, или подрывать их, или посягать на них под каким бы то ни было предлогом. 3. Мы будем отстаивать и поддерживать свободы подданных во всем том, что касается их совести, личности и имущества. 4. Мы будем тщательно поддерживать и защищать Союз между Королевствами и избегать всего, что может его ослабить или вовлечь нас в какую-либо меру соучастия в вине тех, кто вторгся в Королевство Англии. 5. Как мы всегда были верны нашему Королю, так будем и впредь стремиться отдавать Богу Божие, и кесарю кесарево. 6. Мы будем столь далеки от того, чтобы смотреть сквозь пальцы на злонамеренность, неправду, беззаконие, нечестие и безбожие, приспосабливаться к ним или покровительствовать им, что не только будем избегать сего и не оказывать тому поддержки, и лелеять и ободрять тех лиц, которые ревностны о Деле Божием и ходят согласно Евангелию, но также примем более действенные меры, нежели прежде, на своих местах и в своих призваниях, к наказанию и подавлению сих зол, и будем верно стремиться к тому, чтобы были применены лучшие и наиболее пригодные средства к устранению их причин и к распространению познания Бога, и святости, и праведности в Земле. И посему, наконец, как мы будем усердно молить Бога, чтобы Он дал нам людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, чтобы судить народ Его и нести среди него начальство, так мы будем, согласно нашим местам и

призваниям, стремиться к тому, чтобы суды и все места власти и доверия, как в Церкви, так и в Государстве, состояли из таких людей и заполнялись такими людьми, которые известны доброю преданностью Делу Божию и непорочным и христианским поведением.

И поскольку есть многие, которые прежде не имели совести в отношении клятвы Божией, но одни из страха, другие по убеждению и ради низких целей и человеческих выгод вступили в нее, и которые впоследствии обнаружили, что поступили с Господом лукаво, клянясь ложно Его именем, — посему мы, ныне возобновляющие наш Завет в отношении сих обязанностей и всех прочих обязанностей, в нем содержащихся, пред лицом Того, Кто есть Испытующий сердца, торжественно исповедуем, что не ради какой-либо политической выгоды, или частного интереса, или побочной цели, и не вследствие какого-либо устрашения или убеждения со стороны людей, и не лицемерно и лукаво мы вновь принимаем на себя клятву Божию, но честно и искренне и из сознания нашего долга; и что посему, отвергаясь себя и своего и оставляя всякую своекорыстную выгоду и цели, мы будем прежде всего искать чести Божией, блага Его Дела и благополучия Его Народа; и что, оставив советы плоти и крови и не опираясь на плотские упования, мы будем зависеть от Господа, ходить по правилу Его слова и внимать гласу Его служителей. Во всем этом, исповедуя нашу собственную немощь, мы усердно молим Бога, Который есть Отец щедрот, чрез Сына Его Иисуса Христа, быть милостивым к нам и укрепить нас могуществом силы Его, дабы мы исполнили свой долг в похвалу Его Благодати в Церквах. Аминь.

Эдинбург, 6 октября 1648 года. *Post meridiem.*

Акт о возобновлении Торжественной Лиги и Завета.

КОМИССИЯ Генеральной Ассамблеи, принимая во внимание, что великая часть сей Земли впала во многие и тяжкие нарушения Торжественной Лиги и Завета; и что руки многих ослабели в следовании и стремлении к исполнению обязанностей, в нем содержащихся; и что многие, не достигшие достаточного возраста, когда он был впервые принят под клятвой и подписан, до сих пор не были в него приняты, — по сим и иным важным и значительным соображениям назначает и постановляет, чтобы Торжественная Лига и Завет были возобновлены во всех общинах сего Королевства; и поскольку это обязанность великого веса и значения, служители, по получении сего, да позаботятся потрудиться в своем учении и иным образом, дабы их народ пришел к сознанию того, в чем он нарушил Завет, и был приготовлен к его возобновлению с подобающими чувствами и расположениями. И дабы это было лучше исполнено, мы сочли необходимым определить торжественное признание публичных грехов и нарушений Завета и торжественное обязательство ко всем обязанностям, в нем содержащимся, а именно к тем, которые особым образом относятся к опасностям сих времен; и сие торжественное Признание и Обязательство, посылаемое при сем, да будет употреблено, и Лига и Завет да будут возобновлены следующим образом. Во-первых, во второй день Господень декабря да будет объявлено о торжественном публичном смирении и Посте, которые надлежит соблюсти в ближайший затем четверг и день Господень; при каковом объявлении Лига и Завет, и публичное признание грехов, и обязательство к обязанностям должны быть публично прочитаны служителем во услышание всего народа, и народ должен быть увещан приобрести их списки, дабы ознакомиться с ними; и Смирение и Пост должны быть соблюдены в ближайший затем четверг ввиду нарушений Завета, изложенных в торжественном публичном Признании, как причин оных; а в ближайший затем день Господень, который также должен быть проведен в публичном Смирении и Посте, непосредственно после

Проповеди, которая должна быть приложена к делу того дня, публичное признание и Обязательство должны быть вновь публично прочитаны; и затем должна быть совершена молитва, содержащая исповедание нарушений, в нем упомянутых, и испрашивающая милости за сии грехи и силы Божией для возобновления Завета в искренности и Истине; после каковой Молитвы Торжественная Лига и Завет должны быть прочитаны служителем, а затем приняты под клятвой им и всем народом, которые должны обязать себя к исполнению всех обязанностей, в нем содержащихся, а именно тех, которые упомянуты в публичном признании и Обязательстве и противоположны грехам, в нем исповеданным; и действие должно быть завершено Молитвой к Богу, дабы народ Его был укреплен в могуществе силы Его исполнить свой долг согласно своей Клятве, ныне возобновленной столь торжественным образом. Настоящим также постановляется, чтобы все, кто возобновляет Лигу и Завет, вновь подписали оные, и чтобы никто из тех, кто исключен другим актом и указанием, посылаемыми при сем, не был допущен к их возобновлению или подписанию.

А. КЕР.

Эдинб. 6 октября. *Post meridiem.*

Акт об отстранении лиц, причастных к недавнему незаконному Соглашению о войне, от возобновления Завета, от принятия Причастия и от исполнения церковной должности, с советом пресвитериям о совершении Причастия.

КОМИССАРЫ Генеральной Ассамблеи, найдя необходимым, чтобы Торжественная Лига и Завет были возобновлены после столь великих и явных нарушений оных многими в сем Королевстве; и принимая во внимание, сколь явно Дело Божие подвергалось прежде опасности чрез слишком поспешное принятие в Завет тех, кто находился в действительном противодействии оному, прежде чем было произведено

достаточное испытание и получено свидетельство их покаяния, — посему назначают и постановляют, чтобы все пресвитерии и служители в сей Церкви, в своих различных пределах и вверенных им приходах, приложили особое попечение во время возобновления Лиги и Завета, дабы никто из тех, кто имел начальствующую должность в Армии, которая под предводительством герцога Гамильтона вступила в войну против Королевства Англии, или в войсках, которые находились в Стерлинге и около него под командованием графа Ланарка и Джорджа Манро; или кто принимал и подписывал какие-либо Клятвы, Обязательственные записи или Декларации для продолжения сих греховных путей, или какую-либо иную Клятву или Обязательственную запись, осужденную Генеральной Ассамблеей как разрушительную для Завета; или кто принуждал, побуждал или совращал других присоединиться к упомянутым Соглашениям и службам, столь разрушительным для Религии; или кто был деятельным их поборником, — не был допущен к подписанию или возобновлению Клятвы Лиги и Завета или к исполнению какой-либо должности или власти в каком-либо из церковных судов сей Церкви.

И далее, принимая во внимание, что последняя Генеральная Ассамблея поручила нам известить пресвитерии о подходящем времени для совершения Таинства Вечери Господней и послать такой совет, какой мы найдем необходимым на сие время, — мы сочли уместным известить пресвитерии, что Таинство Вечери Господней может быть совершено после возобновления Завета, как служителям будет удобно в их различных общинах; и что мы нашли необходимым, чтобы все, кто причастен к вышеупомянутой вине, были отстранены от Таинства Вечери Господней, доколе Генеральная Ассамблея не примет такого решения, какое сочтет уместным, относительно принятия их в Завет и к Причащению.

А. Кер.

Эдинбург, 14 октября 1648 года.

КОМИТЕТ СОСЛОВИЙ, весьма сознавая тяжкие отступления сей Земли в многоразличных нарушениях Торжественной Лиги и Завета, заключенных со Всевышним БОГОМ и клятвенно Ему данных, посему единодушно и от сердца одобряет своевременное и благочестивое решение Комиссии Генеральной Ассамблеи о Торжественном признании публичных Грехов и Прогневлений, особенно нарушений Завета, и о Торжественном обязательстве к более совестливому исполнению Обязанностей, в нем содержащихся, и о возобновлении Торжественной Лиги и Завета; и требует и постановляет, чтобы указания упомянутой Комиссии Ассамблеи в ее Акте от шестого числа сего месяца о публичном Признании грехов и обязательстве к Обязанностям были тщательно исполнены, чтобы пост и Смирение, назначенные ею, были благоговейно соблюдены и чтобы Торжественная Лига и Завет были искренне и сердечно возобновлены и подписаны тем образом, какой она предписала в упомянутом своем Акте.

Extractum

Г-н Томас Хендерсон.

© 2026 Westminster 1647 :: https://westminster1647.com/ru/correo